

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Царевский А.А., проф.

**СВ. ИОАНН ДАМАСКИН
КАК ПРАВОСЛАВНЫЙ
БОГОСЛОВ И ЦЕРКОВНЫЙ
ХРИСТИАНСКИЙ
ПЕСНОПЕВЕЦ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВЯТЫЙ
ЮАННЪ ДАМАСКИНЪ,

КАКЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ БОГОСЛОВЪ

И

ЦЕРКОВНЫЙ ХРИСТИАНСКИЙ
ПѢСНОПѢВЕЦЪ.

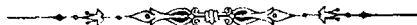

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

Изъ публичныхъ чтеній во Владимирской читальнѣ

Проф. А. А. Царевскаго.

КАЗАНЬ

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1901.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

Пропедшая недѣля ¹⁾ въ церковномъ православномъ году отмѣчена нѣкоторыми весьма знаменательными и дорогими для христіанина воспоминаніями. Такъ, 6-го декабря праздновалась память св. Николая Чудотворца, этого великаго святителя, столпа вѣры православной, защитника и покровителя всѣхъ прибѣгающихъ къ нему. Имя его столь славно, что не только читается достойно всѣмъ міромъ христіанскимъ, но даже и нѣкоторыми племенами, не просвѣщенными вѣрою христіанскою, каковы наприм. чуваша, черемисы, также сибирскіе инородцы язычники. Днемъ ранѣе, т. е. 5 декабря, праздновалась память нашего апостола, перваго просвѣтителя вѣрою Христовою страны казанской, святителя Гурія, одно имя котораго уже такъ много говоритъ и уму и сердцу православныхъ казанцевъ: вся церковь наша казанская, все наше просвѣщеніе начались отъ него, и самъ онъ доселѣ срединась, нетлѣнно почиваетъ въ нашемъ соборномъ храмѣ. Еще днемъ ранѣе, 4-го декабря, мы праздновали память Великомученицы Варвары, этой великой подвижницы Христовой, которая, будучи рождена и воспитана въ язычествѣ,

¹⁾ 3—10 декабря.

сама, безъ всякаго учителя, познала и оцѣнила истину вѣры Христовой, крестилась и, не смотря на страшныя мученія, истязанія, не отрекалась отъ Христа, мученически умерла за Него, безопадно убитая роднымъ отцомъ своимъ, закоренѣлымъ язычникомъ. Господу угодно было, чтобы и эта славная подвижница Христова пребывала среди насъ: пречестныя мощи ея, принесенныя впоследствии изъ Греціи въ нашъ Кіевъ, и теперь составляютъ одну изъ самыхъ драгоценнѣйшихъ святынь этого святого въ Россіи города.

Названные угодники Божіи, такимъ образомъ, всѣмъ намъ особенно близки, и всѣ мы болѣе или менѣе ихъ знаемъ: къ нимъ постоянно мы молитвенно обращаемся, ихъ имена многіе изъ насъ носятъ, въ честь ихъ между нами нерѣдко воздвигаются храмы Божіи, престолы церковныя, поставляются честныя ихъ иконы. Такъ достойно чтя память однихъ, незабвенныхъ въ исторіи христіанской святыхъ, благоудившихъ Богу и благодѣтельствующихъ намъ, мы, христіане, къ стыду нашему должны сознаться, что часто непротитительно и грѣховно забываемъ другихъ. Часто трудами святыхъ, т. е. тѣмъ, что они для насъ сдѣлали и намъ оставили, мы постоянно пользуемся, а, вмѣсто естественнаго чувства благодарности, виновниковъ этихъ трудовъ, нашихъ святыхъ благодѣтелей, совершенно забываемъ, совсѣмъ не знаемъ, да какъ будто и не желаемъ знать. Такъ именно, несправедливо и грѣховно, мы, особенно русскіе христіане, забыли одного святого, трудами котораго постоянно, ежедневно пользуемся, назидаемся, духовнона слаждаемся, это именно *Іоанна*

Дамаскина. Въ своихъ трудахъ онъ оставилъ намъ незабвенный по себѣ памятникъ: раздавался въ нашихъ устахъ или оглашая нашъ слухъ за всякимъ богослуженіемъ, труды его, казалось бы, постоянно должны были напоминать намъ про него,—и однако его, незабвеннаго, мы предали забвенію, совсѣмъ не знаемъ... Память его совершается церковію 4-го декабря, т. е. въ одинъ день съ памятью Великомученицы Варвары; и вотъ сегодня, какъ въ первое послѣ этого дня воскресенье, я пользуюсь случаемъ посвятить свою бесѣду воспоминанію объ этомъ великомъ христіанскомъ угодникѣ.

Святый Іоаннъ Дамаскинъ составляетъ истинное украшеніе и славу нашей христіанской церкви, на ряду съ великими святителями—Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Николаемъ Чудотворцемъ и другими. Онъ былъ одинъ изъ величайшихъ христіанскихъ богослововъ и въ то же время это самый великій, несравненный нашъ христіанскій церковный поэтъ, пѣснопѣвецъ. Святый Іоаннъ Дамаскинъ великъ въ церкви Христовой прежде всего своею святою жизнью какъ достойнѣйшій избранникъ Божій, пожертвовавшій и великимъ, выпавшимъ было ему на долю, счастьемъ мірекимъ для жизни святой, подвижнической, христіанской. Онъ великъ, далѣе, какъ глубокомысленный христіанскій богословъ, много потрудившійся надъ раскрытіемъ и выясненіемъ намъ, христіанамъ, сокровеннѣйшихъ догматовъ вѣры нашей. Великъ онъ, какъ самоотверженный, могучій вѣрою и словомъ защитникъ православія, бывшаго въ то время

въ великой опасности и крайнемъ утѣненіи: съ пламенной ревностію и непреодолимою силою духовною св. Іоаннь оборонялъ православіе, отстаивалъ его отъ всѣхъ извѣтовъ и посягательствъ, и, какъ истинный избранникъ Божій, воздвигнутый во время опасное, много содѣйствовалъ сохраненію вѣры нашей во всей ея святой неприкосновенности, небесной чистотѣ. Наконецъ, св. Іоаннь великъ и еще болѣе долженъ быть незабвененъ для насъ, какъ славный, вдохновенный христіанскій *тѣлопѣвецъ*, какъ составитель большей части тѣхъ молитвенныхъ гимновъ, которые постоянно мы слышимъ и сами воспѣваемъ въ церквахъ нашихъ, — гимновъ, которые, конечно, навсегда будутъ раздаваться въ устахъ христіанскихъ, до скончанія міра будутъ оглашать наши православныя храмы.

Перенесемъ же мыслію своєю за 1200 лѣтъ, къ тому времени, когда жилъ и дѣйствовалъ Іоаннь Дамаскинъ; прослѣдимъ святую жизнь его, хоть кратко отмѣтимъ его труды богословскіе, посмотримъ, какъ онъ смѣло и самоотверженно боролся съ врагами православія, противъ чего оберегалъ его, что въ немъ защитилъ и отстоялъ; вспомнимъ, наконецъ, и перечислимъ тѣ благоговѣйныя вдохновенныя пѣсноуѣнія, которыя сложилъ Іоаннь и которыя доселѣ воспѣваются въ христіанскихъ храмахъ. И предъ нами — во всемъ достойномъ величіи и красотѣ духовной возстанетъ образъ этого, такъ несправедливо, грѣшно забытаго нами, великаго Христова угодника, богослова и славнаго нашего пѣнопѣвца.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ жилъ въ 8 столѣтіи, т. е. около 1200 лѣтъ тому назадъ; точно годы его рожденія и смерти неизвѣстны; церковные историки только съ вѣроятностію полагаютъ, что родился онъ около 680 года, а скончался въ 776 году. Родился Іоаннъ въ городъ Дамаскъ, откуда и названіе его — Дамаскинъ. Дамаскъ былъ главный городъ Сирійскаго царства, — это около Палестины, недалеко отъ святой земли, отъ Іерусалима. Царство Сирійское принадлежало сарацинамъ, по вѣроисповѣданію магометанамъ; но много въ немъ было и христіанъ. Управлялъ царствомъ калифъ магометанскій, который и жилъ обыкновенно въ Дамаскѣ. Іоаннъ происходилъ отъ христіанскихъ и знатныхъ родителей. Отецъ его, по имени Сергій, былъ однимъ изъ самыхъ почетнѣйшихъ лицъ въ Дамаскѣ. Умъ и доброту его цѣнили не только единовѣрцы христіане, а даже и враги, магометане: калифъ приблизилъ его, христіанина, къ себѣ, сдѣлалъ своимъ совѣтникомъ, даже судію города Дамаска. Облеченный такою властію, Сергій много благодѣтельствовалъ своимъ единовѣрцамъ, защищая и отстаивая ихъ предъ калифомъ: будучи богатъ, онъ часто выкупалъ и освобождалъ христіанъ, которыхъ тогда сарацинѣ, какъ звѣрей, ловили всюду по берегамъ морскимъ, по дорогамъ и продавали въ неволю или просто избивали. Когда у Сергія родился сынъ, онъ немедленно крестилъ его, нарекиши Іоанномъ, и потомъ употребилъ все усилія, чтобы дать ему благочестивое христіанское воспитаніе, чтобы возростить сына не по модѣ тогдашней — свѣтскимъ изящнымъ баричемъ, а прежде всего и главнѣйшимъ

образомъ—добрымъ человѣкомъ и вѣрующимъ христіаниномъ.

Долго Сергій не могъ найти надежнаго человѣка, которому онъ могъ бы ввѣрить воспитаніе своего маленькаго сына. Но Самъ Богъ, съ дѣтства избравшій себѣ Іоанна, неожиданно послалъ ему достойнѣйшаго учителя и наставника. Случилось такъ: однажды Сергій вышелъ на городскую площадь и увидалъ здѣсь большое скопленіе народа; подойдя ближе, онъ узналъ, что сарацины, только что вернувшись изъ обычныхъ своихъ набѣговъ на окрестности, захватили многихъ христіанъ и привели ихъ на рынокъ, чтобы продать въ рабство, а непроданныхъ убить. Между несчастными плѣнниками одинъ особенно привлекъ къ себѣ вниманіе Сергія: это былъ монахъ, неутѣшно плакавшій. Сергій подошелъ къ нему и сталъ его утѣшать и ободрять, говоря: „О чемъ ты такъ скорбишь? тебѣ ли бояться людей, когда ты монахъ, человѣкъ Божій?! Тебѣ ли страшиться своей земной участи, когда ты отрекся отъ міра, принесъ въ жертву Богу всѣ радости земныя ради радостей вѣчныхъ?!“—Монахъ отвѣчалъ: „Не о радостяхъ земныхъ я плачу: давно я уже умеръ для нихъ, давно убѣдился я, что все въ мірѣ этомъ суетно и бренно; нѣтъ, я плачу о томъ, что ухожу изъ міра сего бездѣтный, не оставя себѣ наслѣдника.“ Удивился Сергій этимъ словамъ: „да вѣдь ты монахъ,“ сказалъ онъ: „какъ же тебѣ плакать о томъ, что у тебя нѣтъ наслѣдника?!“—„Ты меня не понялъ,“ кротко сказалъ ему монахъ: „я говорю о наслѣдіи духовномъ. Какъ ты видишь, я бѣдный инокъ, но, по благости

Божіей, съ юныхъ лѣтъ я обогатился многими познаніями, изучилъ всѣ науки, узналъ многія тайны природы. И вотъ, получивъ отъ Бога такъ много, я не могу теперь передать кому либо драгоценное наслѣдство моихъ знаній, и явлюсь я предъ Господомъ, какъ древо безплодное, какъ рабъ, зарывшій въ землю данный отъ Бога талантъ,—какъ же мнѣ не плакать!“ Услыша это, Сергій радостно воскликнулъ: „слава Тебѣ, Боже! Ты посылаешь мнѣ то сокровище, которое я давно ищу для своего сына.“ Тотчасъ же пошолъ онъ къ калифу, выпросилъ у него повелѣніе объ освобожденіи инока и взялъ его къ себѣ въ домъ. Такъ неожиданно, именно по чудодѣйственному указанію и изволенію Божію, отроку Іоанну найденъ былъ достойный наставникъ.

Не будемъ слѣдить за ученіемъ Іоанна; скажемъ только, что Козьма (такъ звали инока-воспитателя) всего себя отдалъ питомцу: всѣ знанія свои, а еще важнѣе—свою вѣру, свое благочестіе передалъ и, такъ сказать, привилъ къ юной душѣ Іоанна. О глубинѣ и обширности знаній, пріобрѣтенныхъ Іоанномъ отъ Козьмы, свидѣлствуютъ многочисленныя сочиненія, написанныя потомъ Іоанномъ, сочиненія не только богословскія, но и философскія, грамматическія, проповѣдническія, наконецъ—церковно-поэтическія; о благотворной же силѣ религіозно-нравственнаго вліянія наставника свидѣлствуетъ вся святая, богоугодная жизнь Дамаскина. Когда Іоаннъ достигъ совершеннолѣтія, уже престарѣлый учитель его, благочестивый Козьма, удалился въ монастырь, гдѣ и оставался

до самой смерти своей. Иоаннъ же такъ пристрастился къ богословію и наукамъ, къ чтенію божественныхъ книгъ, такъ проникся благочестіемъ, что не пожелалъ вступать ни на какую должность, рѣшился всю жизнь посвятить богословствованію и христіанскому самоусовершенствованію.

Но скоро Иоаннъ вынужденъ былъ пожертвовать, по крайней мѣрѣ на время, этими святыми стремленіями своими для блага другихъ. Умеръ отецъ его, Сергій, и калифъ дамасскій, зная природный умъ Иоанна и его многостороннее образованіе, потребовалъ, чтобы онъ взялъ на себя должность отца, и даже еще болѣе усилилъ свое полномочіе и довѣріе къ нему: поставилъ его своимъ первымъ помощникомъ, судіею и правителемъ города Дамаска. Неохотно принялъ на себя Иоаннъ это званіе, хотя и слишкомъ высокое, почетное, но при дворѣ иновѣрнаго государя, а главное—не соответствовавшее настроенію души его. Но принявъ новое званіе, съ единственною цѣлію—благодѣтельствовать угнетеннымъ христіанамъ, Иоаннъ однако вовсе не покинулъ и своихъ излюбленныхъ занятій: онъ постоянно предавался богомыслию, богословствованію, писалъ сочиненія на пользу и въ защиту вѣры Христовой. Въ одномъ сочиненіи, написанномъ въ ту пору, Дамаскинъ говоритъ: „Истина Христова дороже для меня всего на свѣтѣ, дороже самой жизни; готовъ я съ нею жить, но съ радостію готовъ и умереть за нее. . . . Въ этой ревности за вѣру Христову я и полагаю надежду моего спасенія. . . . Что бы со мною ни случилось, но я никогда не заброшу ввѣренный мнѣ

отъ Господа талантъ знанія и слова“. Слѣдуя этому убѣжденію, Іоаннъ и поставилъ главнѣйшею цѣлію жизни своей—возвѣщать истинное христіанское ученіе, т. е. разъяснять его въ своихъ сочиненіяхъ и обличать всякую ложь, заблужденіе, ереси, которыхъ тогда было много и которыя волновали миръ церкви Христовой.

И дѣйствительно, Іоаннъ, будучи тогда еще человѣкомъ свѣтскимъ и занимая безпокойную гражданскую службу при калифѣ, написалъ цѣлый рядъ богословскихъ сочиненій, побуждаемый къ тому единственно своею святою, неукротимою ревностію къ вѣрѣ Христовой. Но за эту-то святую дѣятельность Іоанну пришлось жестоко пострадать. Именно: между прочимъ, Іоаннъ написалъ нѣсколько сочиненій въ защиту святыхъ иконъ, такъ какъ тогда возникла цѣлая ересь, такъ называемая иконоборческая, послѣдователи которой испровергали и позорили святыхъ иконы; во главѣ этихъ еретиковъ стоялъ тогда даже самъ императоръ греческій Левъ. Сочиненія Іоанна такъ сильно поражали и обличали еретиковъ, что императоръ Левъ страшно разгнѣвался на Іоанна и рѣшился во что бы то ни стало погубить его. Но такъ какъ Іоаннъ былъ не его подданный и такъ какъ никакого дѣйствительнаго преступленія за нимъ не было, то Левъ рѣшился безбожно и безчеловѣчно оклеветать Іоанна предъ его властителемъ, калифомъ. Съ этою цѣлію Левъ составилъ самъ поддѣльное письмо, которое будто бы прислалъ къ нему Іоаннъ; въ этомъ письмѣ будто-бы онъ обѣщалъ измѣнить калифу и предать городъ Дамаскъ ему, императору. Это-то под-

ложное письмо Левъ и отправилъ къ калифу, въ доказательство того, что Иоаннъ—измѣнникъ. Какъ ни любилъ калифъ Иоанна, но поддался обману: не провѣривъ справедливости взводимаго обвиненія, калифъ велѣлъ схватить мнимаго измѣнника, заключить въ темницу и отрубить ему правую руку, которою-де было написано предательское письмо. Но Богу угодно было защитить своего пострадавшаго праведника и, къ стыду клеветника и мучителей, чудесно доказать его невинность. Ночью палачъ отрубилъ руку Иоанна и бросилъ его, истекающаго кровью, въ темницу; Иоаннъ только просилъ, чтобы отдали ему отсѣченную руку для погребенія, и руку бросили къ нему. Всю ночь Иоаннъ, изнемогавшій отъ страшной боли, молился Богу; и съ нимъ совершилось великое чудо: утромъ, къ величайшему изумленію и ужасу всѣхъ, Иоаннъ вышелъ изъ темницы бодрый, здоровый, съ неповрежденными обѣими руками! Всѣ были поражены этимъ чудомъ, но болѣе всѣхъ—калифъ, который, желая искупить свою несправедливость, не только возстановилъ любимца своего во всѣхъ должностяхъ, которыми дотолѣ облеченъ былъ Иоаннъ, но осыпалъ его великими почестями, милостями, подарками. Но теперь, испытавъ на себѣ явленіе чудодѣйственной силы Божіей, Иоаннъ уже болѣе чѣмъ когда нибудь тяготился и властію, и богатствомъ: онъ рѣшился все покинуть, удалиться отъ міра, чтобы въ нищетѣ и трудахъ служить единому Господу. Долго калифъ уговаривалъ Иоанна отказать отъ его намѣренія, наконецъ долженъ былъ уступить и отпустить его.

Тогда Іоаннъ все имущество, всё громадныя богатства свои роздалъ бѣднымъ и, ставши самъ послѣднимъ бѣднякомъ, отправился прежде всего въ Іерусалимъ поклониться гробу Господню и испросить себѣ Божіе благословеніе на подвигъ новой жизни. Изъ Іерусалима Іоаннъ отправился въ извѣстную тогда Кедронскую (на берегу рѣчки Кедронъ, впадающей въ р. Іорданъ) лавру св. Саввы. Обитель эта славилась особенною строгостію монашеской жизни. Здѣсь Іоаннъ просилъ игумена принять его въ монастырь, но предварительно научить его, какъ мірянина еще, правиламъ иноческой жизни, назначить ему какую либо эпитимію, исполненіемъ которой онъ отрѣшился бы отъ всего мірскаго и приуготовилъ себя къ святой монашеской жизни. Имя Іоанна было уже давно извѣстно въ лаврѣ, потому что сочиненія его богословскія тогда славились во всемъ христіанскомъ мірѣ и онъ считался замѣчательнымъ и ученѣйшимъ мужемъ того времени; поэтому никто изъ монаховъ не рѣшался принять его себѣ подъ начало, въ послушники, считая его несравненно выше себя. Но вотъ нашлся одинъ старецъ аскетъ, т. е. самый суровый инокъ, строжайшей жизни монахъ, и онъ-то согласился быть наставникомъ Іоанну въ монашескомъ житіи. Считая смиреніе высшею христіанскою добродѣтелію и желая искоренить всякіе остатки человѣческой гордости въ душѣ Іоанна, старецъ потребовалъ отъ него полнаго отреченія отъ собственной воли и безусловнаго повиновенія. Чтобы испытать его смиреніе и послушаніе, старецъ налагалъ на него тяжелыя работы тѣлесныя, назначалъ ему разныя

унизительныя порученія; такъ напр., посылалъ его въ Дамаскъ продавать по дорогой цѣнѣ простыя корзины, сплетенныя монахами, и Іоаннъ, одѣтый въ рубище, являлся смиреннымъ служителемъ въ томъ городѣ, которымъ онъ предъ тѣмъ управлялъ въ богатствѣ и величїи, гдѣ всѣ его знали, гдѣ неразумная толпа теперь надъ нимъ издѣвалась. Не довольствуясь этимъ, старецъ выдумалъ еще гораздо болѣе тяжкое, невыносимое испытаніе для Іоанна: ему, уже славному богослову и пѣснопѣвцу, удалившемуся и отъ міра для того, чтобы безпрепятственно воспѣвать Творца, старецъ повелѣлъ замкнуть уста свои, т. е. запретилъ ему слагать сочиненія и пѣснопѣнія. Невыразимо мучительно было для Іоанна, вдохновеннаго христіанскаго поэта-пѣснопѣвца, это запрещеніе; но онъ всетаки покорился. Такъ прошло долгое время въ тягостномъ, мучительномъ для Іоанна молчанїи, пока переполнившій душу его потокъ религіознаго христіанскаго вдохновенія не прорвался наружу. Вотъ какъ это случилось. У одного изъ монаховъ умеръ тутъ же въ лаврѣ его родной любимый братъ. Въ страшномъ горѣ, монахъ обратился къ Іоанну и неотступно просилъ его сложить на погребеніе усопшаго брата надгробную пѣснь, чтобы, слыша ее, монахъ могъ по крайней мѣрѣ прослезиться и чтобы отъ этого скорбная, наболѣвшая душа его получила хоть нѣкоторое облегченіе, успокоеніе. Напрасно Іоаннъ отказывался, помня запрещеніе: просьба монаха была такъ неотступна, горе его было такъ велико, что Іоаннъ не выдержалъ, согласился и составилъ тѣ глубоко-умилительныя пѣсни, которыя и донынѣ поются при

погребеніи. Это—извѣстныя надгробныя пѣснопѣнія, начинающіяся словами: *Какъ житейская сладость.... Человѣцы, что всеу мятелся.... Вся суета человѣческая....* и пр.

Строгій наставникъ Іоанна, услышавъ его пѣніе, выгналъ его вонъ изъ монастыря, какъ ослушника. Со слезами и рыданіями Іоаннъ просилъ прощенія; всѣ иноки монастыря умоляли старца о прощеніи Іоанна; и старецъ наконецъ согласился принять опять Іоанна, но въ наказаніе наложилъ на него тяжкую эпитимію, назначилъ ему самое позорное и отвратительное дѣло: заставилъ Іоанна собственными руками вычистить всѣ нечистоты, всѣ отходы монастыря. И Іоаннъ безропотно, даже съ живѣйшею радостію, что можетъ тѣмъ загладить свою вину, взялся за исполненіе эпитиміи. Но Богу угодно было прекратить страданія Іоанна: старцу, наставнику Іоанна, въ видѣніи явилась Пречистая Дѣва Марія и повелѣла снять съ Іоанна эту эпитимію, не мучить, не томить его болѣе испытаніемъ, позволить ему снова слагать пѣснопѣнія во славу имени Божія. Такъ кончилось испытаніе Іоанна. Съ этихъ поръ онъ уже свободно, безпренятственно, все время свое посвятилъ составленію богословскихъ сочиненій и христіанскихъ пѣснопѣній. — Впослѣдствіи онъ, какъ самый яркій въ то время свѣтильникъ церкви Христовой, вызванъ былъ изъ монастыря въ Іерусалимъ и тутъ рукоположенъ въ санъ пресвитера ко храму Воскресенія Христова. Но Іоаннъ и здѣсь, въ святомъ городѣ, то-сковалъ по пустынѣ; и онъ скоро покинулъ Іерусалимъ, снова удалился въ лавру св. Саввы, и здѣсь, среди любимыхъ его сердцемъ занятій по составленію сочи-

неній и пѣснопѣній, Іоаннъ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, христіански скончался. Скоро послѣ кончины открыты были его пречестныя мощи, которыя долго были драгоцѣннѣйшею святынею лавры, но послѣ онѣ торжественно перенесены были въ Константинополь, гдѣ, вмѣстѣ съ многими другими памятниками святыни христіанской, въ послѣдствіи сожжены были турками.

Но святой Іоаннъ Дамаскинъ оставилъ послѣ себя въ наслѣдіе всему міру христіанскому несокрушимый, нетлѣнный памятникъ, который уже никакая, ни челоувѣческая ни адская злоба уничтожить или сжечь не можетъ. Памятникъ этотъ—многочисленныя сочиненія и пѣснопѣнія.

Богословскія сочиненія Іоанна Дамаскина раскрываютъ предъ нами все величіе этого святителя, непоколебимаго столпа нашего православія, мощнаго и ревностнаго защитника вѣры христіанской. Нѣтъ, конечно, никакой возможности въ настоящей краткой бесѣдѣ перебрать всѣ сочиненія Іоанна Дамаскина и ознакомиться съ ними. По необходимости ограничимся указаніемъ самыхъ важнѣйшихъ.

Святой Іоаннъ Дамаскинъ первый составилъ Изложеніе православной вѣры, т. е. онъ первый составилъ первый христіанскій катехизисъ. Это—сколько замѣчательное, столько же и полезное, необходимое сочиненіе. Истинны нашей святой вѣры, кратко изложенныя въ Священномъ Писаніи и подкрѣпляемыя священнымъ преданіемъ, многократно и многосторонне были уже разъяснены и подробно раскрыты и до Іоанна Дамаскина, но разъяснены и изложены отры-

вочно, въ разсыпную, во множествѣ сочиненій множества святыхъ отцовъ. Имѣть всѣ эти святоотеческія сочиненія невозможно было даже и богатымъ людямъ,—такъ много ихъ; а знать и помнить, у какого святого отца, въ какомъ сочиненіи, о чемъ говорится, гдѣ какая истина, какой догматъ раскрыты—невозможно и умнѣйшему человѣку,—памяти человѣческой не достало бы. Понятно, что дѣломъ настоятельной необходимости было совокупить все христіанское ученіе вмѣстѣ, собрать въ одинъ кодексъ, въ одну книгу, гдѣ бы послѣдовательно, въ порядкѣ изложены были всѣ догматы христіанства на основаніи Священнаго Писанія и священнаго преданія и на основаніи всѣхъ разъясненій, толкованій всѣхъ святыхъ отцовъ. И вотъ это-то великое и необходимое дѣло совершилъ святой Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Изложеніи православной вѣры. Все, что въ вѣрѣ Христовой въ продолженіе семи столѣтій, до Іоанна Дамаскина, было сказано, опредѣлено въ словѣ Божіемъ, соборами вселенскими и помѣстными, знаменитыми учителями церкви, все онъ собралъ здѣсь вмѣстѣ, разъясненное во множествѣ книгъ совокупилъ въ одну, изложенное по частямъ, отрывочно, иногда безъ порядка и часто педоступнымъ, мудренымъ языкомъ Іоаннъ Дамаскинъ изложилъ цѣльно, связно, въ строгой системѣ, безъ излишнихъ подробностей, но съ соблюденіемъ всего необходимаго, и, наконецъ, изложилъ все это языкомъ яснымъ, простымъ, для всѣхъ понятнымъ. Словомъ, въ этомъ сочиненіи Іоаннъ Дамаскинъ далъ столь необходимую ручную книгу христіанамъ, именно *руководство*, соображаясь и свѣряясь съ которымъ хри-

стіанинъ можетъ дать себѣ отчетъ, во что онъ вѣруетъ и какъ безошибочно долженъ вѣровать. Итакъ, Изложеніе православной вѣры есть самое важное, полезное и замѣчательнѣйшее сочиненіе Іоанна Дамаскина; такіе капитальные труды являются рѣдко, какъ говорятъ—не годами, а вѣками, столѣтіями приходится ожидать таковыхъ.

Но Іоаннъ Дамаскинъ и кромѣ этого оставилъ намъ еще много богословскихъ сочиненій. Таковы напримѣръ:

Руководство къ уразумѣнію догматовъ вѣры, содержащее въ себѣ изъясненіе наиболѣе сокровеннѣйшихъ догматическихъ понятій, какъ напр. о существѣ Божіемъ, объ ипостасяхъ и проч.

О святой Троицѣ, гдѣ изложено православное христіанское ученіе о Святой Троицѣ и о Божественныхъ Лицахъ Ее составляющихъ, особенно объ Иисусѣ Христѣ.

Параллельныя мѣста. Это—снесеніе мѣстъ Священнаго Писанія съ соотвѣтствующими этимъ мѣстамъ мнѣніями и толкованіями знаменитѣйшихъ отцовъ церкви.

Толкованіе на посланія Апостола Павла, составленное Іоанномъ Дамаскинымъ на основаніи толкованій Св. Іоанна Златоустаго.

Кромѣ перечисленныхъ, собственно догматическихъ сочиненій Іоанна Дамаскина, въ которыхъ онъ разъяснял и истолковывалъ православнымъ вѣроученіе христіанское, къ разряду богословскихъ же трудовъ должно отнести цѣлый отдѣлъ его сочиненій нравственно-назидательныхъ, поучительныхъ. Таковы напримѣръ:

Громадное церковно-историческое и поучительное изслѣдованіе Іоанна Дамаскина **О ересяхъ**. Здѣсь исчислены всѣ бывшія до него ереси, указана сущность заблужденій ихъ и сдѣланы православнымъ надлежащія предостереженія противъ всѣхъ ихъ.

Объ осьми злыхъ помыслахъ и порокахъ и О добродѣтеляхъ. Здѣсь указаны опаснѣйшіе въ христіанской жизни пороки и противоположныя имъ важнѣйшія добродѣтели, предложены наставленія о противодѣйствіи первымъ и указаны средства къ достиженію вторыхъ.

Письмо о трисвятомъ—объясненіе молитвъ къ Святой Троицѣ.

Письмо о великомъ постѣ.

Сюда же можно отнести ораторскія сочиненія Іоанна Дамаскина, т. е. произносившіяся имъ съ церковной каедры его проповѣди, слова и рѣчи. Таковы напримѣръ:

Слова—на Рождество Христово, Преображеніе Господне, Рождество и Успеніе Пресвятой Богородицы, на Святую Субботу, Прославленіе Креста Христово, Слово объ усопшихъ съ вѣрою, Похвала Іоанну Златоусту, Св. Варварѣ Великомученицѣ, Бесѣда о изсохшей смоковницѣ, и др. ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ богословскихъ, у Іоанна Дамаскина есть и другія сочиненія, свидѣтельствующія о глубокой и обширной его учености, таковы: **Изложеніе философіи Аристотеля**, весьма замѣчательное философское сочиненіе—**Діалектика**, грамматическое сочиненіе—**Объ осьми частяхъ слова**.

Обо всѣхъ перечисленныхъ сочиненіяхъ Святаго Іоанна Дамаскина, догматическихъ, нравственно-назидательныхъ и ораторскихъ, не будемъ подробно говорить, единственно вслѣдствіе невозможности сразу и въ краткій срокъ бесѣды нашей разсмотрѣть всю массу ихъ. Да и сказаннаго, думаю, достаточно, чтобы видѣть, какъ и во святыхъ великъ нашъ православный богословъ, истолкователь закона христіанскаго святой Іоаннъ Дамаскинъ! Забытыя теперь нами, какъ преступно забыть и самъ святой Іоаннъ, сочиненія его высоко цѣнились нашею православною церковію. За нихъ онъ былъ прозванъ и такъ извѣстенъ былъ— *Іоаннъ Хрисороасъ*, т. е. Іоаннъ Златоточивый, подобно наименованію святаго Іоанна Златоуста. На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, происходившемъ векоръ послѣ смерти Іоанна Дамаскина (въ 787 году), всѣ 367 отцовъ, собравшихся на Соборѣ, съ благоговѣйною благодарностію вспомнили труды его на пользу церкви Христовой и торжественно всѣ провозгласили „вѣчную память Іоанну“,—о чемъ записано и въ постановленіяхъ этого Собора. Всѣ послѣдующіе христіанскіе богословы и писатели, ознакомившіеся съ сочиненіями Дамаскина, прославляютъ его въ самыхъ восторженныхъ похвалахъ. „Когда я говорю о Дамаскинѣ“, пишетъ напр. Макарій Анкирскій, „то имъ означаю всѣхъ учителей и богослововъ, вмѣстѣ взятыхъ. Это великій провозвѣстникъ и истолкователь всѣхъ богослововъ.... Какая высота въ его рѣчахъ, какое тщательное, полное и точное изложеніе догматовъ, сколь онъ славенъ во всемъ“!.. Другіе писатели церковные называютъ его ученѣйшимъ,

краснорѣчивѣйшимъ, не имѣвшимъ себѣ соперниковъ, проникательнѣйшимъ въ изъясненіи таинствъ вѣры, и т. д. Наконецъ, вся церковь наша и доселѣ прославляетъ Іоанна Дамаскина, называя его „истиннымъ православія наставникомъ, благочестія и чистоты учителемъ, вселенныя свѣтильникомъ, обтекшимъ всю вселенную своимъ ученіемъ и вся просвѣтившимъ“ (Слова изъ тропаря и кондака Іоанну Дамаскину).

Но мы назвали доселѣ только одну половину богословскихъ сочиненій Іоанна Дамаскина, именно тѣ, въ которыхъ онъ разъяснялъ и излагалъ христіанское вѣроученіе и которыя никогда не утратятъ своей цѣны и значенія, всегда одинаково будутъ служить для читающихъ христіанъ источникомъ истиннаго наученія и христіанскаго просвѣщенія. Кромѣ этого святой Іоаннъ составилъ еще много сочиненій богословскихъ, которыя были особенно необходимы, важны и драгоценны въ ту пору, въ 8 столѣтіи; это сочиненія *полемическія*, т. е., которыя писалъ Іоаннъ Дамаскинъ противъ враговъ вѣры нашей, противъ разныхъ еретиковъ.

То было время страшное, опасное для нашей вѣры, когда врагъ Божій, можно сказать, ополчился всеми стрѣлами противъ церкви христіанской, колебалъ миръ и спокойствіе ея сразу чуть не всеми ересями, которыя дотолѣ возникали и съ которыми теперь, сразу, еще труднѣе было бороться. Почти все еретики, извѣстные дотолѣ: манихеи, несториане, монофизиты, моноослиты, потомъ, вновь явившіеся иконоборцы, наконецъ даже и магометане—все сразу и ужасно терзали цер-

ковъ, искажали православіе, мучили истинновѣрующихъ. Опасность иногда до того усиливалась, что даже императоры, патріархи и епископы склонялись на еретическое ученіе, становились еретиками и гонителями православныхъ. Это поистинѣ были самыя злобныя и крайнія усилія діавола ниспровергнуть церковь Христову на землѣ! Но Господь сказалъ, что церковь Его будетъ существовать до скончанія міра и что врата адовы не одолѣютъ ее: во время опасности Господь всегда воздвигалъ свою защиту, во время наибольшаго, повидимому, обезсиленія церкви въ борьбѣ съ врагами Господь воздвигалъ тѣмъ большую силу. Такою защитою и силою церкви и являлись въ нужныя, опасныя времена великіе святители, которые съ неподражаемою ревностію, настойчиво, безбоязненно возставали противъ враговъ вѣры, какъ бы сильны и могущественны эти враги ни были. Силою своей вѣры и своего слова, эти воздвигаемые Богомъ защитники небесной правды на землѣ поражали всякое насиліе; силою духа своего они обезсиляли сильныхъ міра сего,—именно, по обѣтованію Христову, вѣрою своею какъ бы горы сдвигали: все преодолевая и побѣждая, они, къ великому прославленію вѣры святой, спасали ее, возстановляли во всей небесной ея чистотѣ и неприкосновенности. Такимъ твердымъ, непоколебимымъ оплотомъ православія, защитникомъ его отъ всѣхъ враговъ и явился въ 8 столѣтіи святой Іоаннъ Дамаскинъ. А враговъ этихъ, повторяю, было тогда сляникомъ много и—однихъ другого сильнѣе и страшнѣе.

Такъ, одни еретики, такъ называемые несторіане, вопреки словамъ Самого Спасителя и вопреки всему ученію нашему христіанскому, говорили, что Іисусъ Христосъ былъ только совершеннѣйшій человѣкъ, а не Богъ истинный.—Заблужденіе страшное, для насъ, вѣрующихъ, непостижимое и притомъ—самое безнадежное, безотрадное, отчаянное! Имъ ниспровергалась вся вѣра наша, отрицалось все спасеніе наше, такъ какъ изъ этого ученія само собою вытекало, что Сынъ Божій, слѣдовательно, не воплощался для спасенія рода человѣческаго, что Онъ не страдалъ, что, значить, Онъ и не искупилъ насъ отъ вѣчнаго грѣха, проклятія и смерти. Ересь эта явилась еще въ 5 вѣкѣ и уже осуждена была на 3 вселенскомъ соборѣ; но она снова и съ неожиданною силою возникла опять въ 8 столѣтіи. И вотъ, святой Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ цѣлое большое **Разсужденіе противъ несторіанъ**, гдѣ, на основаніи Священнаго Писанія и ученія святыхъ отцовъ, съ такою силою и основательностію опровергаетъ лжеученіе, что, кажется, еслибы ничего ни раньше ни позже не было написано противъ несторіанъ, такъ и одной этой книги Іоанна Дамаскина совершенно достаточно было для того, чтобы окончательно поразить, уничтожить несторіанскую ересь.

Между тѣмъ какъ несторіане отрицали божество нашего Спасителя, суемудрствующая мысль другихъ еретиковъ, такъ называемыхъ монофизитовъ, впала въ другую крайность: они учили, что Іисусъ Христосъ былъ только Богъ, а не человѣкъ, что Онъ только призрачно былъ человѣкомъ, т. е. только казался человѣ-

комъ, а стало-быть Онъ и не страдалъ за насъ на самомъ-то дѣлѣ, что страданія Его были призрачныя, кажущіяся. Ересь эта, осужденная уже церковію на 4 вселенскомъ соборѣ, была однако еще жива и теперь, въ 8 столѣтіи. И Іоаннъ Дамаскинъ написалъ особое **Разсужденіе о сложномъ естествѣ** (т. е. во Христѣ), гдѣ очевиднѣйшимъ образомъ доказалъ истинность нашего ученія о Спасителѣ—истинномъ Богѣ и въ то же время истинномъ человѣкѣ, Богочеловѣкѣ.

Третьи еретики, такъ называемые моноелиты, по своему еще искажали православіе: признавая въ Іисусѣ Христѣ два естества, божеское и человѣческое, они утверждали, что у Него однако была одна только воля, именно воля Божественная, а человѣческой не было,—такимъ образомъ очевидно извращали ученіе о лицѣ Іисуса Христа, представляя Его человѣкомъ неполнымъ, несовершеннымъ, вопреки ученію всей церкви, вопреки яснѣйшимъ мѣстамъ напр. Святаго Евангелія, гдѣ Спаситель, именно *какъ человекъ*, обращается къ Богу Отцу съ прошеніями, съ молитвою. И эта ересь была уже осуждена на 6 вселенскомъ соборѣ; но и она еще была очень сильно распространена въ народѣ, имѣла многихъ высокопоставленныхъ защитниковъ. Іоаннъ Дамаскинъ написалъ сочиненіе **О двухъ воляхъ въ Іисусѣ Христѣ**, въ которомъ энергично и очевиднѣйшимъ образомъ опровергъ эту ересь и тѣмъ положилъ конецъ ей.

Были, далѣе, еще еретики, такъ называемые манихеи, или павликіане, которые, отвергнуши истину божественную и осудивши ее своимъ помраченнымъ чело-

вѣческимъ смысломъ, до того заблудились, что ученіе ихъ мало и похоже на христіанство, а скорѣе приближается къ язычеству. Такъ напр., они отвергали даже ученіе о единомъ истинномъ Богѣ, а признавали двухъ боговъ—мрачнаго и свѣтлаго, одного ветхозавѣтнаго, а другого новозавѣтнаго; потомъ, они отрицали все христіанскія установленія: вѣру въ святыхъ, храмы, таинства, обряды, іерархію и пр. И къ великому нашему изумленію, эта ересь—самое послѣднее, самое крайнее измышленіе затмившейся и запутавшейся мысли человѣческой—находила себѣ множество приверженцевъ, послѣдователей, погубила многихъ православныхъ, слабыхъ вѣрою. И Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ большое сочиненіе: **Разговоръ православнаго съ манихеемъ**, гдѣ, со свойственною ему силою слова и убѣжденія, доказаль всю нецѣльность, все безсмысліе этого пагубнаго лжеученія.

Но едвали не опаснѣе всехъ для православія была тогда новая, только что возникшая ересь—иконоборческая. Иконоборны, какъ видно изъ самаго ихъ наименованія, святотатственно возстали противъ честныхъ иконъ, чтимыхъ христіанами, называли ихъ идолами, безразсудно забывая то, что мы вѣдь не иконы собственно, т. е. не тѣ вещественные предметы, на которыхъ и при помощи которыхъ написаны иконы, чтимъ, а тѣхъ святыхъ, дорогихъ для христіанина лицъ, которыя изображены на иконахъ, что мы поклоняемся иконамъ, цѣлуемъ, украшаемъ ихъ потому-же (такъ сравнительно можно это представить), почему напр. мы бережемъ, всячески хранимъ какой нибудь ничтож-

ный клочекъ бумаги, если на этомъ клочкѣ изображенъ портретъ, карточка нашего отца, матери, брата, вообще дорогого намъ человѣка. И вотъ, находились же отверженные люди, которые, не желая понять такой простой и очевидной истины, иконы наши, съ изображенными на нихъ святѣйшими ликами Спасителя, Пречистой Богородицы, святыхъ угодниковъ Божиихъ, попирали ногами, ругали идолами. Ересь эта была настолько сильна и опасна, что даже самъ императоръ Левъ и патріархъ константинопольскій Анастасій были самыми ревностными приверженцами ея, самыми злѣйшими гонителями православныхъ: храмы были опустошены, иконы выброшены, православныхъ всячески преслѣдовали, заточали, мучили, морили голодомъ. Опасность православію была, такимъ образомъ, рѣшительная. И вотъ Іоаннъ Дамаскинъ, вдохновляемый святою ревностію, съ надеждою на помощь Божию, смѣло и безбоязненно возвысилъ голосъ свой въ защиту иконъ. Онъ пишетъ и посылаетъ къ императору и ко всему народу христіанскому одно за другимъ три письма, т. е. три особыя сочиненія, въ которыхъ съ неотразимою силою убѣжденія защищаетъ иконопочитаііе, беспощадно опровергаетъ и поражаетъ враговъ. И сильное слово его, поддержанное другими изъ здравомыслящихъ христіанъ, произвело благое дѣйствіе: опомнились и еретики, они должны были признать себя побѣжденными,—и святыя иконы снова украсили собою и храмы и жилища христіанскія!

Наконецъ, кромѣ всѣхъ перечисленныхъ золъ, одновременно терзавшихъ церковь Христову въ 8 столѣ-

ти, сарацины, овладѣвшіе незадолго предъ этимъ большою частію міра христіанскаго, какъ самыя ярше магометане, съ своей стороны также всячески вредили христіанству, старались всеми мѣрами и средствами подрывать и опровергать его, позорили вѣру нашу. Іоаннъ Дамаскинъ не могъ не видѣть опасности съ этой стороны, и вотъ онъ пишетъ сочиненіе: **Состязаніе православнаго съ сарациномъ**, гдѣ отвѣчаетъ на все глумленія магометанъ и очевиднѣйшими доводами и соображеніями доказываетъ все несравненное превосходство, торжество христіанства, все величіе креста Христова надъ магометанскимъ полумѣсяцемъ.

Такъ обороняя и защищая вѣру Христову отъ всѣхъ враговъ и извратителей ея. Святый Іоаннъ Дамаскинъ сверхъ всего написалъ еще одно, общее противъ всѣхъ ересей сочиненіе: **Исповѣданіе вѣры**. Это сочиненіе онъ направляетъ сразу противъ всѣхъ еретиковъ: въ самой рѣшительной и опредѣленной формѣ, недопускающей никакихъ перетолкованій, въ строжайше православномъ духѣ излагаетъ онъ по преимуществу тѣ пункты нашего вѣроученія, которые подвергались нападеніямъ и извращеніямъ со стороны всѣхъ разныхъ ересей.

Итакъ, вотъ какія страшныя опасности грозили нашему православію въ 8 столѣтіи, и вотъ какой сильный, неустанный и самоотверженный защитникъ вѣры нашей былъ святый Іоаннъ Дамаскинъ! Въ это опасное время святый Іоаннъ, съ помощію Божіею, своими трудами болѣе всѣхъ содѣйствовалъ тому, что православіе наше восторжествовало надъ всеми ересями,

надъ всѣми врагами и осталось чисто, свято, непоколебимо. Такъ очевиднѣйше исполнилось и въ это время, какъ непреложно исполнялось прежде и. безъ сомнѣнiя, исполнится всегда, обѣтованiе Спасителя нашего, что сила Божiя никогда не оскудѣетъ въ церкви Его, что ученiе Его во вѣки вѣчныя пребудетъ чистымъ и открытымъ для всѣхъ, желающихъ познаниа его и спасенiя, и что никакiя козни и усилiя ада, сами *врата ада* — не одолѣютъ христiанства!

Но не тѣмъ только славенъ въ Церкви Христiанской святой Иоаннъ Дамаскинъ, что онъ оставилъ въ просвѣщенiе и назиданiе христiанамъ много замѣчательнѣйшихъ богословскихъ сочиненiй, раскрывающихъ и изъясняющихъ намъ наше вѣроученiе, и что онъ оборонялъ и защищалъ православiе отъ еретической хулы и развращенiй, что онъ отстаивалъ святiя иконы: Иоаннъ Дамаскинъ и кромѣ этого совершилъ еще великое дѣло для насъ христiанъ, оставилъ всѣмъ намъ по себѣ вѣчно живой, постоянно и громко о себѣ возвѣщающiй памятникъ. Именно, онъ составилъ большую часть тѣхъ пѣснопѣнiй церковныхъ, которыя и доселѣ мы слушаемъ въ нашихъ храмахъ православныхъ: Иоаннъ Дамаскинъ есть несравненный, величайшiй нашъ христiанскiй пѣснопѣвецъ.

Нѣтъ никакой возможности хотя бы самымъ бѣглымъ взглядомъ обозрѣть въ настоящей бесѣдѣ всѣ гимны и пѣснопѣнiя, составленные святымъ Иоанномъ, потому что ихъ слишкомъ много. По необходимости ограничимся только простымъ перечнемъ и то наиболее извѣстныхъ и замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Однимъ изъ самыхъ первыхъ по времени и вмѣстѣ съ тѣмъ важнѣйшимъ по своему значенію для нашего богослуженія трудомъ Іоанна было составленіе имъ особой богослужебной пѣснопѣвческой книги **Октоиха**. Это—столь извѣстная и необходимая въ богослуженіи нашемъ книга, въ которой святой Іоаннъ Дамаскинъ избрѣлъ и далъ намъ 8 напѣвовъ, гласовъ, на которые и положено большинство нашихъ церковныхъ пѣснопѣній и которые преемственно чередуются въ каждые 8 недѣль, одинъ за другимъ, по одной недѣлѣ на каждый гласъ. Опредѣливъ самые напѣвы особыми знаками (нотами), св. Іоаннъ составилъ и стихи для пѣнія по этимъ гласамъ; по крайней мѣрѣ наши воскресныя службы, т. е. пѣснопѣнія, входящія въ составъ субботней вечерни и воскресной утрени, и носящія разныя названія—стихиры, сѣдальны, антифоны, каноны съ тропарями и ирмосами, стихиры хвалитны и блаженны—составлены самимъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Впослѣдствіи Октоихъ св. Іоанна были восполнены трудами другихъ, позднѣе его жившихъ, пѣснописцевъ, составившихъ службы будничныя, т. е. на остальные дни недѣли кромѣ воскресенья.

Іоанну Дамаскину принадлежитъ также такъ называемый **Параклитикъ**, т. е. собраніе церковныхъ пѣснопѣній, составленныхъ въ похвалу Богоматери и раздѣленныхъ также на 8 гласовъ по подобію Октоиха. Иначе говоря, это—каноны богородичны, которые читаются на повечеріяхъ.

Особенно много св. Іоаннъ Дамаскинъ составилъ **каноновъ**, т. е. большихъ, сложныхъ пѣснопѣній,

представляющихъ, обыкновенно, стройное соединеніе 9 ирмосовъ и при каждомъ ирмосѣ нѣсколькихъ (отъ 2 до 4) тропарей. Такъ, Іоаннъ составилъ большую часть нашихъ праздничныхъ каноновъ съ ихъ умилительными и всѣмъ намъ болѣе или менѣе извѣстными, невольно съ дѣтства запавшими въ память, ирмосами и тропарями. Таковы напр. его каноны, начинающіеся ирмосами: *Отверзу уста моя...* (канонъ Благовѣщенія), *Спасителю Богу съ мори люди немокрыми ногами поставльшему...* (Вознесенія), *Грядите, людие, поимъ пѣснь Христу Богу...* (Рождества Богородицы), *Воду прошедъ, яко сушу...* (Преображенія). Изъ какихъ задушевныхъ, сердечнѣйшихъ, глубоко трогательныхъ пѣсенъ состоятъ эти каноны! Какое сердце не растрогаютъ подобныя напр. ирмосы: *Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Святѣ незаходимый! И покрыли мя есть чуждая тма, окаяннаго; но обрати мя, и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся!* (5 ирмосъ на Преображеніе). Или: *Очисти мя, Спасе! многа бо беззаконія моя, и изъ глубины золь возведи, молюся: къ Тебѣ бо возопихъ и услыши мя, Боже спасенія моего!* (6 ирмосъ того же канона). Свѣтому Іоанну же принадлежитъ 2-й канонъ на Рождество Христово: *Спасе люди чудодѣйствующій Владыка...*, 2-й канонъ на Богоявленіе: *Шествуетъ морскую волмящуюся бурю...*, 2-й канонъ на Успеніе, начинающійся, какъ и благовѣщенскій, ирмосомъ: *Отверзу уста моя...* Наконецъ, Іоанномъ Дамаскинѣмъ составленъ и такъ любимый христіанами, радостнѣйшій и торжественнѣйшій изъ всѣхъ нашихъ

церковныхъ пѣспопѣній— канонъ пасхальный: *Воскресенія день, — просвьтися, людїе!*...

Великое множество каноновъ составилъ Святый Іоаннъ Дамаскинъ въ прославленіе святыхъ угодниковъ Божїихъ. Каноны эти и воспѣваются нами въ дни памяти угодниковъ. Таковы напр.: два канона св. Іоанну Предтечѣ (23 сент. и 24 февр.), св. Козьмѣ и Даміану (1 ноября), св. Симеону Столпнику (1 сент.), первомученику Стефану (26 дек.), преп. Максиму Исповѣднику (21 янв.), Василию Великому (1 янв.), преп. Евѳимію (20 янв.), преп. Θεодосію (11 янв.), два канона Ап. Петру и Павлу (29 іюня), два канона безплотнымъ силамъ (8 ноября), въ недѣлю Θεомины, муч. Евѳимїи (16-го сентября), праведному Іову (6 мая), ап. и еванг. Іоанну Богослову (8 мая), св. Епифанію Кипрскому (12 мая), на обновленіе храма воскресенїи въ Іерусалимѣ (13 сент.), исповѣднику Харитону (28 сент.), пр. Елисею (14 іюня), Григорію Нисскому (10 янв.), муч. Севастійскимъ (9 марта), муч. Леонтію и Іуліану (18 и 21 іюня), муч. Фотію и Аникитѣ (12 іюля), муч. Θεклѣ (24 сент.), преп. Ананїи и Андрею (1 окт. и 30 ноября), муч. Минѣ и Виктору (11 ноября), муч. Евстратію (13 дек.), Павлу Фивейскому и Кириллу Александрійскому (15 и 18 янв.), св. Вавилѣ (4 сент.).¹⁾ Свѣтому же Іоанну Дамаскину приписываютъ составленіе

¹⁾ Нѣкоторые изъ перечисленныхъ каноновъ въ церковныхъ книгахъ надписываются Іоанна мнѣха, т. е. канонъ составленъ Іоанномъ мнѣхомъ. Церковные историки и изслѣдователи согласно утверждаютъ, что этимъ именемъ называеся св. Іоаннъ Дамаскинъ.

извѣстныхъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ канонъ: 2-го Василию Великому, Іоанну Златоусту, св. Николаю Мирликійскому, Ап. Петру, каноны мученикамъ: Георгію, Власію, Артемону, Конону, Теофилу, св. Лазарю, св. Θεодору Тирону, прор. Исаи и нѣкоторые другіе.

Кромѣ большихъ и сложныхъ пѣснопѣній, каковы каноны, св. Іоаннъ Дамаскинъ составилъ великое множество отдѣльныхъ стиховъ и пѣсней, извѣстныхъ въ церковномъ употребленіи подъ именемъ **стихирь** и **тропарей**. Въ нихъ пѣснопѣвецъ молитвенно обращается или славословитъ Спасителя нашего Іисуса Христа, пречистую Богородицу, ангельскія силы и святыхъ угодниковъ Божіихъ. Для примѣра можно указать на общеизвѣстные тропари святаго Іоанна: *Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ...*, *Пречистая Приснодѣва, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву...*, *Небесныхъ воинствъ архистратизи...*, и др.

Святому же Іоанну Дамаскину принадлежать такъ называемые **догматики**, т. е. вечернія пѣсни Богородицѣ, составленныя противъ бывшихъ въ ту пору еретическихъ заблужденій. Въ догматикахъ Іоанна Дамаскина христіане и доселѣ, въ формѣ пѣсней церковныхъ, повторяютъ православное ученіе о Пресвятой Дѣвѣ Маріи и о воплощеніи Спасителя міра. Таковы напр.: *Кто Тебе не ублажитъ... Вселірную славу...* и др.

Далѣе, Святой Іоаннъ Дамаскинъ составилъ множество стиховъ такъ называемыхъ **самогласныхъ**, т. е. стихирь съ своимъ особымъ напѣвомъ, не по гла-

самъ Октоиха. Такова напр. глубоко умиленная пѣснь: *Пречистому Твоему образу поклоняемъ, Благій...* Сюда же нужно отнести 8 самогласныхъ тропарей надгробныхъ, о которыхъ упоминали выше, въ воспоминаніи о житіи св. Іоанна.

Кромѣ собственно пѣснопѣній, Святой Іоаннъ Дамаскинъ составлялъ и церковныя молитвы; нѣкоторыя изъ нихъ и доселѣ читаются постоянно, таковы напр. нѣсколько молитвъ Іоанна изъ тѣхъ, которыя читаются предъ причащеніемъ: *Владыко Господи, Исусе Христе Боже нашъ, едине имъйи власть чело-вѣкомъ оставляти грѣхи...* Другая молитва: *Предъ дверьми храма Твоего предстою и лютыхъ помысленій не отступаю...*

Наконецъ, въ концѣ всѣхъ церковно-богослужбныхъ поэтическихъ трудовъ Іоанна Дамаскина являются пѣснопѣнія свѣтлой недѣли: канонъ, утренняя и всѣ часы пасхальные. Трудно найти что либо по достоинству равное этимъ пѣснопѣніямъ въ ряду всѣхъ созданій челоѣческаго слова; не много и въ нашей богатѣйшей церковно-христіанской поэзіи можно найти гимновъ, которые бы полны были чувствами столь живыми и высокими, восторгами столь святыми и истинно неземными, какъ эти пѣснопѣнія пасхальные! Это—торжественнѣйшія изліянія небесныхъ восторговъ, какіе только возможны для христіанина на землѣ, это невыразимая сердечная радость о Побѣдѣ смерти и ада. Мысль пѣснопѣвца, неподражасмо передающая восторгъ души христіанской, преисполненной живѣйшихъ радостей и невыразимаго ликованія, то обра-

щается къ воскресшему Спасителю, прославляя Его Божественное величіе, то устремляется къ живущимъ на землѣ, возвышая имъ *радость велию*, то — къ заключеннымъ отъ вѣка узникамъ ада, благоговѣствуя имъ *адово разрушеніе и много житія вѣчнаго начало*, то — къ міру, *видимому же всему и невидимому, небу же и землѣ и пренеподней*, призывая всѣхъ и все къ священному веселію, то ублажаетъ *священную, всепразднственную спасительную ношь свѣтозарную, провозвѣстницу свѣтоноснаго дне* и самый *нареченный* (т. е. славный, именитый) и *святый день, еднѣ субботѣ царя и Господь* (т. е. единственный и важнѣйшій изо всѣхъ дней, царь и господинъ всѣхъ прочихъ субботъ, праздниковъ); то призываетъ самое мѣсто воскресенія — Іерусалимъ и Сіонъ — къ участію во всеобщей радости; то, наконецъ, возносится благоговѣйною молитвою ко Всевышнему о соединеніи всѣхъ насъ со Христомъ въ вѣчности — *въ не вечернемъ дни царствія Его*. Словомъ, пасхальныя пѣсни святаго Іоанна Дамаскина это — неисчерпаемое, необъятное богатство мыслей и чувствъ, это величайшее созданіе христіанскаго вдохновенія. Едвали найдется человѣческое сердце, которое бы эти пѣсни не трогали, не воспламеняли священнымъ огнемъ, въ которомъ бы не возбудили онѣ священнаго трепета и никакими словами невыразимаго, именно небеснаго восторга.

Такъ много совершилъ святой Іоаннъ Дамаскинъ для нашего христіанскаго богослуженія, столько прекраснѣйшихъ, благоговѣйно-трогательныхъ и глубоко-умилительныхъ, неподражаемо выражающихъ всѣ моле-

нія и прошенія, восторги и сокрушенія души христіанской, гимновъ далъ онъ намъ, и—такъ преступно и грѣшно съ нашей стороны забыть эти великія заслуги нашего несравненнаго христіанскаго пѣснопѣвца! Разсуждая даже просто по человѣчески, никто, кажется, не долженъ быть намъ такъ близокъ и памятенъ, какъ этотъ вдохновенный христіанскій пѣвецъ. Вѣдь стоя въ храмѣ, мы постоянно его священныя пѣснопѣнія слышимъ, его словами молимся, его мыслями и чувствами проникаемся, въ его рѣчахъ прославляемъ Бога. Его пѣсни возбуждаютъ въ насъ благоговѣйное настроеніе, располагаютъ насъ къ молитвѣ, трогаютъ и самое черствое сердце, способны выдавить слезы изъ самыхъ сухихъ, загрубѣлыхъ въ житейской суетѣ очей. Въ самомъ дѣлѣ, случится ли горе съ нами—потеряемъ мы дорогого, близкаго человѣка—и тутъ, какую скорбь не въ состояніи умѣрять эти надгробныя размысленія Іоанна Дамаскина о тлѣнности всего земного: „Какая житейская сладость не причастна скорби? Какая слава бываетъ на землѣ неизмѣнною? Все—тѣни слабыя, все—обманчивѣ сонныхъ мечтаній. Одно мгновеніе—и все это наслѣдуетъ смерть! Но во свѣтѣ лица твоего, Христе, въ наслажденіи красотою твоею упокой, человѣколюбивый, почившаго, его же избралъ Ты!“ и т. д. Не вызовутъ ли слезъ, ослабляющихъ сердечную муку, эти христіанскія мысли, что вѣдь и всѣ мы, и все земное—скоропреходяще, что ничего нѣтъ на землѣ прочнаго, постояннаго, никакая даже и радость земная не обходится безъ печали, что единственно только на небѣ и во Христѣ вся наша неомрачасмая радость, наше истин-

ное и безграничное наслаждение. Или: кто не испытывалъ въ высокой степени отраднaго, успокоительнаго, такъ сказать согрѣвающего душу чувства при слышаніи Іоанновыxъ обращеній къ Богородицѣ: *О тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣческій родъ... Пречистая Приснодѣва, Мати Христа Бога! причеси нашу полтву... Тя паче ума и словесе Матерь Божію... Яко одушевленному Божію кивоту....*, и пр.! Какое сердце не тронетъ напр. эта глубоко умилительная пѣснь: *Милосердія двери отверзл намъ....!* Въ комъ не пробудится сердечное сокрушеніе о грѣхахъ при слышаніи этихъ напр. пѣсенъ: *Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній; къ Тебѣ прибѣгохъ, Чистая, спасенія требую... Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія... Отъ юности моя мнози борютъ мя страсти, но Самъ мя заступи и спаси, Спасе мой....!* Какой христіанинъ, наконецъ, не ощущалъ въ себѣ какой-то необычайной радости, неземного восторга при слышаніи праздничныхъ каноновъ, ирмосовъ святаго Іоанна—троицкихъ, преображенскихъ, усупенскихъ и пр., особенно пасхальныхъ?! Словами святаго Іоанна Дамаскина и молятся, и плачутъ, и радуются все православные христіане. И въ великолѣпномъ храмѣ столицы, и въ бѣдной церкви какого нибудь заброшеннаго на край свѣта, занесеннаго спѣгами селенія одинаково раздаются священныя пѣсни Іоанна Дамаскина. И одинаково дѣйственны и властны эти пѣсни надъ всякимъ христіанскимъ сердцемъ; будетъ ли это сердце прикрито драгоценными одеждами или убогою сермягою, оно одина-

ково трогается благоговѣнною пѣснію Іоанна Дамаскина, и—настроенное этою пѣснію, торжественною или скорбною,—оно одинаково начинаетъ биться, или радостно или сокрушенно.

Итакъ, вотъ какой незабвенный памятникъ о себѣ оставилъ святой пѣснопѣвецъ Іоаннъ Дамаскинъ въ наслѣдіе намъ и всему міру христіанскому! А между тѣмъ, повторяю, мы такъ неблагодарно и несправедливо забыли Іоанна Дамаскина,—забыли, хотя словами его постоянно поемъ нашему Богу, хотя усиліямъ его въ значительной степени обязаны чистотою и сохранностію самаго драгоценнѣйшаго богатства нашего—спасающей насъ вѣры святой!

Каждый народъ обыкновенно блюдетъ имена своихъ умныхъ и прославившихся чѣмъ либо людей, великихъ дѣятелей, писателей. Каждый народъ дорожитъ этими именами, съ благодарностію воспоминаетъ ихъ, почести воздаетъ имъ, даже памятники воздвигаетъ имъ. Тѣмъ болѣе мы, христіане, должны благодарно и незабвенно въ своихъ молитвахъ помнить нашего великаго христіанскаго святителя, богослова и пѣснопѣвца, святаго Іоанна Дамаскина, который своими сочиненіями уяснилъ намъ нашу святую вѣру, оборонилъ эту вѣру отъ всякихъ козней и извращеній, и который своими глубоко-умилительными и трогательными пѣснопѣніями возбуждаетъ насъ, разсѣянныхъ, къ молитвѣ, заставляетъ насъ, осуетившихся, вспоминать о Богѣ, молиться Ему, исповѣдывать предъ

Нимъ немощь нашей души христіанской. Возбуждая насъ къ молитвѣ, трогая наши загрубѣлыя въ мірской жизни сердца, святой Іоаннъ Дамаскинъ, въ то же время, своими пѣснопѣніями и научаеъ насъ молитвѣ: влагаеъ въ наши грѣшныя уста свои пѣсни, т. е. даеъ намъ, недостойнымъ, достойныя слова, которыми уже и мы дерзаемъ прославлять своего Создателя, молитвенно къ Нему возноситься, съ Нимъ бесѣдовать.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru